

Шамуратов Дамир Еркинович

магистрант

Жолумбаев Марат Копжасарович

канд. юрид. наук, доцент

Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова

г. Кокшетау, Республика Казахстан

ИНСТИТУТ НЕГЛАСНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ КАЗАХСТАНА

Аннотация: в статье анализируются отдельные проблемы регламентации в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан института негласных следственных действий.

Ключевые слова: кодекс, обвиняемый, оперативно-розыскные мероприятия, подозреваемый, следственные действия, уголовный процесс.

Оперативно-розыскная и следственная деятельность, объединенные общей целью раскрытия преступлений, различны по ряду существенных признаков. В процессе уголовно-процессуальных (следственных) действий добываются сведения, которые служат доказательствами по уголовному делу, данные же, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности, сами по себе доказательствами не являются.

В действующем Уголовно-процессуальном кодексе Казахстана 2014 года значительно расширен арсенал следственных действий благодаря внедрению категории негласных следственных (сыскных) действий, которые по сути являются оперативно-розыскными мероприятиями.

Одна из проблем, требующая согласования – право подозреваемого и обвиняемого не свидетельствовать против себя. Так, ч.1 ст. 28 УПК, гласит: «Никто не обязан давать показания против себя самого, супруга (супруги) и своих близких родственников, круг которых определен настоящим Кодексом». Этому праву корреспондирует ч. 5 ст. 26 УПК: «Подозреваемый (обвиняемый, подсудимый) не должны принуждаться к даче показаний, представлению органам уголовного

преследования каких-либо материалов, оказанию им какого бы то ни было содействия», то есть обязанностью следователя является не принуждать допрашиваемого давать показания против его воли.

Однако при проведении негласных следственных действий, указанных в главе 30 УПК РК, например, в ходе негласного внедрения в преступную среду, одной из задач негласных сотрудников ОРД – войти в доверие к преступнику и получить от него объективную информацию о содеянном, а по возможности – склонить к даче правдивых показаний или создать условия для негласной информации с помощью технических средств либо свидетельских показаний. Стоит вспомнить, что первоначальное значение термина «полицейский агент» – это «провокатор», «подстрекатель», во французском языке – *Agent provocateur*, и этот термин довольно точно отражает суть некоторых методов оперативной работы [1, с. 21].

Хрестоматийный пример приведен в описании дела о хищении около 70 млн. долларов из Первого национального банка Чикаго. Агент ФБР, установив причастность к хищению клерка банка Габриеля Тэйлора, сумел добиться его раскаяния в содеянном и согласия содействовать раскрытию преступления. По заданию агента Тэйлор позвонил по телефону организатору преступления Уилсону и попросил уточнить свои дальнейшие действия по сокрытию аферы.

Ничего не подозревавший Уилсон в телефонном разговоре, который фиксировался ФБР на магнитофонную пленку, повторил все детали проведенной преступной операции и пояснил, как их маскировать банковскими операциями. Магнитофонная запись была использована в качестве доказательства вины Уилсона [2, с. 117].

Можно, конечно, объяснить правомерность получения информации от обвиняемого и подозреваемого в результате проведения описанного и подобных оперативных мероприятий по аналогии с получением ее от обычных свидетелей, которым преступник добровольно рассказал о содеянном, – действующий УПК РК, не усматривает в допросе таких свидетелей нарушения права обвиняемого не свидетельствовать против себя.

Однако наличие определенной «натяжки» в такой аналогии очевидно, и кардинальное решение видится в необходимости регламентации в УПК допустимости проведения оперативно-розыскных мероприятий с применением традиционных, веками используемых методов.

Представляется, что определенную трансформацию может претерпеть и оперативно-розыскная деятельность как деятельность процессуальная. Например, далеко не проблематична возможность предоставления потерпевшему, подозреваемому и обвиняемому права отвода субъекта ОРД (уполномоченному правоохранительному либо специальному органу), которому органом досудебного расследования поручается выполнение негласных следственных действий.

Анализ практики применения норм, предусмотренных главой 30 УПК РК («Негласные следственные действия»), показал, что следователи не до конца понимают, в чем именно заключается сущность тех или иных конфиденциальных мероприятий. Ни положения кодекса, ни нормы Правил проведения негласных следственных действий, утвержденных совместным Приказом нескольких министерств от 27 декабря 2014 года [3], не раскрывают содержания, конкретных задач негласных следственных действий, тактики их проведения. У отдельных практических работников сложилось ошибочное мнение, что часть оперативно-розыскных мероприятий отдали следователю и тот проводит их, называя негласными следственными действиями.

Конечно, факт проведения конкретных негласных следственных действий, в конкретном производстве, определенными лицами и в отношении определенного лица в соответствии с действующим законодательством о государственных секретах, разглашению не подлежит. Также государственной тайной являются формы и методы оперативно-розыскной деятельности. В то же время процедура организации проведения, в частности получения разрешения, составления протокола, передача полученных данных прокурору и т. д., не может быть закрытой. Ведь именно она обеспечивает возможность проверки допустимости полученных фактических данных и обеспечения реализации и соблюдения прав каждого из участников уголовного судопроизводства.

Негласные следственные действия, по своей сути, в подавляющем большинстве фактически являются оперативно-розыскными мероприятиями, которые получили новое название и право на проведение которых предоставлено следователю во время осуществления им досудебного расследования. Если ранее оперативные мероприятия во время расследования уголовного дела проводились сотрудниками соответствующих оперативных подразделений по закону об оперативно-розыскной деятельности в рамках дела сопровождения уголовного судопроизводства, то теперь эту процедуру регламентирует отдельная глава кодекса.

Список литературы

1. Спирин Ю.П. Словарь разговорной лексики французского языка / Ю.П. Спирин, Э. Рафа. – М.: АСТ, Восток-Запад, 2006. – 81 с.

2. Оперативно-розыскная деятельность: Учебник / Под ред. К.К. Горяинова [и др.]. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Инфра-М, 2004. – XIV – С. 117.

3. Совместный приказ Министра финансов Республики Казахстан от 12 декабря 2014 года №565, Начальника Службы государственной охраны Республики Казахстан от 15 декабря 2014 года №146, Председателя Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции от 18 декабря 2014 года №62, Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан от 18 декабря 2014 года №416 и Министра внутренних дел Республики Казахстан от 12 декабря 2014 года №892 «Об утверждении Правил проведения негласных следственных действий» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.zakon.kz